

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.С. Ходнев

ЛИГА НАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 1919-1939 гг.: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГУМАНИТАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ходнев Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

Лига Наций (ЛН) была первым и, возможно, не самым удачным опытом создания универсальной международной организации. Различные социально-политические силы видели в универсализме будущей Лиги спасение мира. Социалисты разнообразных направлений, либеральные политические организации, реформаторы и интеллектуалы, которые никогда не занимались политикой, - все они составили многочисленную ее опору в разных странах в виде союзов и ассоциаций Лиги Наций, все

они хотели перемен в жизни людей и связывали эти перемены с Лигой. Парадокс же в целях приверженцев и последователей Лиги Наций заключался в том, что они, отвергая довоенную "международную политическую анархию", построенную на испытанном временем принципе баланса сил, предложили сконструировать новый мировой порядок на основе коллективной безопасности и в то же время не могли не вернуться к "нерегулируемой" глобальной системе. Лига была "детищем общественного мнения", но создали ее правительства, которые не смогли подняться над грузом национальных противоречий и стереотипов, порождавших и ранее немалое количество конфликтов.

Лозунг "война, чтобы покончить с войной", появившийся еще в конце 1914 года, когда выяснилось, что быстрого окончания военных действий не предвидится, сплотил многих людей, в том числе и часть пацифистов, в борьбе против германского империализма. Многим в Европе казалось, что стоит только покончить с альянсом "Крупп-кайзер" и истребить немецкий империализм, как наступит долгий и прочий мир. Однако выяснилось, что правительства и дипломаты в демократических странах трактуют упомянутый выше лозунг о войне с целью установления прочного мира, превращая его в секретные договоры о разделе тех или иных территорий в случае победы.

К началу 1918 года в странах Антанты либо уже было согласовано, либо близилось к завершению создание планов выхода из войны, и во всех документах в той или иной степени была отражена идея создания международной

организации.

Лига Наций при своем появлении на свет испытала на себе влияние неожиданного фактора, во всяком случае, в первоначальных документах о создании международной организации он не учитывался. Февральская революция в России поставила вопрос о войне в центр всеобщего внимания. Революция была действительно глобальным явлением, поскольку усиливавшееся ослабление экономики и власти в России постепенно переходило в анархию, в результате русская армия не могла продолжать войну. Судя по всему, союзники не очень хорошо осознавали эти драматические перемены в жизни России и просили Временное правительство продолжить войну. Общенациональный кризис, разразившийся в России летом и осенью 1917 года, позволил большевикам подготовить и совершить следующую революцию в октябре 1917 года. В первом же дипломатическом документе - Декрете о мире - новое большевистское правительство России высказалось за прекращение войны, заключение мира без аннексий и контрибуций и пообещало опубликовать все тайные договоры из архивов царского правительства. Известие о будущей публикации тайных соглашений, среди которых были документы о целях первой мировой войны и возможных территориальных аннексиях, сыграло роль информационной бомбы во многих столицах мира. После Декрета о мире некоторые будущие черты Лиги Наций, например, принципы открытой дипломатии, которые еще обсуждались во многих комитетах, комиссиях, и судьба их была неясной, стали предметом торга с общественностью. Обстоятельства появления Декрета о мире и его содержание весьма подробно исследованы в советской литературе [1].

Историки обратили внимание, например, на то, что в документе отражено стремление Советского государства привлечь к борьбе с империализмом народы колониальных стран, и в связи с этим давалось широкое определение аннексии, под которой понималось любое порабощение различных народностей независимо от того, когда это было совершено, независимо от того, на каком этапе развития находится порабощенная нация, и независимо от того, где она живет [2]. Вместе с тем, в настоящее время в российской историографии идет новое осмысливание документов первых лет революции. Современный исследователь В.П. Булдаков писал о противоречивом характере этого документа: "Декрет о мире отвечал социальным интересам громадного большинства трудящихся России, но вместе с тем он был откровенным призывом к мировой революции, то есть предполагал разрастание

масштабов насилия" [3].

События 1917 года в России повлияли и на появление документа, который традиционно считается судьбоносным для процесса создания Лиги Наций. В начале января 1918 года президент США В.Вильсон выступил с обращением о программе будущего мира - знаменитыми "14 пунктами". Программа президента В.Вильсона критиковалась как справа, так и слева, причем на конференции в Париже больше всего опасались действий левых сил потому, что у всех присутствовавших существовал страх по поводу распространения революционных идей из России в Европу [4].

По свидетельству С.Беккера, В.Вильсон позднее говорил своим ближайшим сотрудникам, разъясняя цели своей программы мира: "Яд большевизма только потому получил такое распространение, что представляет собою протест против системы, управляющей миром. Теперь на нас лежит обязанность отстоять на конференции новый порядок, по возможности добром, если потребуется - злом". [5].

Мирная конференция открылась 18 января 1919 года в Париже, и, судя по воспоминаниям Р.Сесиля, делегации стран-участниц строго хранили свои национальные тайны. Например, большая часть британской делегации поселилась в отеле "Мажестик", который был полностью арендован для этой цели. Прислугу заменили на поданных Великобритании, и, к большому огорчению лорда Сесиля, даже повар был привезен из Англии [6].

Вопрос о создании Лиги Наций превратился в одну из главных политических проблем на Парижской конференции. В.Вильсон, говоря о новом мировом порядке после войны, действительно стремился изменить основы системы международных отношений, которые существовали на протяжении всего периода новой истории. Вспомним, что после Тридцатилетней войны (1618-1648) в Европе была установлена система международных отношений, основанная на балансе сил между великими державами, всякое нарушение которой заканчивалось длительными конфликтами с участием почти всех европейских государств. Так случалось во время Великой французской революции и наполеоновских войн (1789-1815). Расстройство баланса сил в начале XX века послужило одной из причин первой мировой войны. Учитывая этот печальный опыт и движимый мессианской идеей сохранить западную (европейскую) цивилизацию, В.Вильсон предложил новый мировой порядок построить на принципе коллективной безопасности.

На Парижской мирной конференции, открывшейся в январе 1919 года, господствовала "большая тройка" - В.Вильсон, Ж.Клемансо и Д.Ллойд Джордж. Казалось, что многое должно было их сближать как личности. Все трое имели устойчивую репутацию либералов и реформистов. Все трое хотели решить одну задачу - построить

мир, основанный на безопасности, и для этого привезли в Париж большие команды экспертов. Однако все они придерживались разных взглядов, отчасти отражавших общественное мнение своих стран. Из этой мозаики целей складывалась судьба нового мирового порядка и Лиги.

Главными рабочими органами конференции были пленарные ассамблеи союзных и присоединившихся держав, различные комитеты и комиссии, готовившие отдельные документы мирного урегулирования. Кроме этого, был образован Комитет по общим вопросам, известный как Совет десяти, в который входили по два делегата от Франции, Великобритании, Италии, Японии и США. С материалами об образовании Лиги Наций на Парижской мирной конференции можно подробно познакомиться по публикациям документов, монографии Р.М.Илюхиной и другим многочисленным исследованиям [7]. Мы остановимся лишь на главных моментах этого процесса. Уже в первые недели конференции В.Вильсон настоял на подготовке проекта создания Лиги Наций специальной комиссией. Сам В.Вильсон с помощью Д.Х. Миллера переписал свой план создания Лиги дважды, и последний проект был закончен 2 февраля 1919 года. Пленарное заседание конференции создало 25 января комитет подготовки плана Лиги, во главе с В.Вильсоном.

С февраля до конца марта 1919 года на конференции шла борьба вокруг вопроса о создании Лиги Наций. В.Вильсон добивался, чтобы сначала была образована Лига Наций, а потом в международной организации можно было обсудить все вопросы послевоенного устройства. Ж.Клемансо придерживался прямо противоположных взглядов: необходимо было, по его мнению, продиктовать условия мира, который раз и навсегда устранил бы германский милитаризм и дал бы гарантии безопасности Франции, а уж потом подумать о создании Лиги Наций. Д.Ллойд Джордж занимал промежуточные позиции, и создание Лиги Наций было для него отнюдь не первоочередной задачей.

Лидеры европейских держав втайне надеялись, что комиссия В.Вильсона не сможет создать Устав Лиги Наций в столь сжатые сроки, однако они ошибались. К 11 апреля работа по составлению Устава после споров и согласований была завершена. 28 апреля 1919 года Устав был одобрен мирной конференцией и как часть (часть I) всех договоров, составивших версальскую систему: Версальского (28 июня 1919 г.), Сен-Жерменского (10 сентября 1919 г.) мирного договора в Нейи (27 ноября 1919 г.), Трианонского (4 июня 1920 г.). Германияratificirovala Версальский мирный договор 9 июля 1919 г., и он вступил в силу 10 января 1920 года. С этого момента начинается собственно история Лиги Наций.

Главными органами Лиги были Ассамблея,

Совет и постоянный международный Секретариат. Ассамблея была собранием, состоявшим из представителей всех членов Лиги, и созывалась, как правило, один раз в год, в сентябре, или при необходимости, когда возникала угроза миру. Соответственно, Ассамблея могла рассматривать любые вопросы, касающиеся "мира во всем мире". На заседаниях Ассамблеи делегации стран должны были иметь не более трех представителей, и каждая страна имела один голос.

В четвертой статье говорилось, что Совет состоял из постоянных представителей великих держав: Великобритании, Италии (1920-1937), Франции, Японии (с 1920 по 1937), Германии (с 1926 по 1933 год) и СССР (1934-1939), и четырех временных, избирающихся из членов Лиги на Ассамблее. Совет должен был собираться не реже одного раза в год и рассматривать широкий круг вопросов, находившихся в компетенции Лиги или влияющих на поддержание мира во всем мире. Каждый член Ассамблеи имел один голос.

За исключением специально оговоренных случаев, все решения, принимаемые на Ассамблее и Совете, требовали консенсуса, то есть единогласного голосования. Решения по вопросам процедуры, а также выборов в различные комитеты принимались большинством голосов. Правило консенсуса, по мнению многих исследователей, было одним из слабых мест процедуры ЛН, поскольку это тормозило принятие решительных мер, когда этого требовала обстановка.,

Постоянная палата Международного суда состояла из 9 квалифицированных судей, представлявших разные страны. Помимо решения межгосударственных споров, Международный суд официально регистрировал международные соглашения. С 1922 по 1939 год через этот орган Лиги прошло около 600 международных документов [8].

Беглый анализ деятельности основных институтов Лиги Наций свидетельствует о пользе приобретенного ими опыта международной деятельности. Структура ЛН (помимо главных органов и различных комиссий) включала в себя автономные и специальные организации. Одним из автономных органов была Международная организация труда (МОТ), которая существует и сегодня при ООН. В МОТ были представлены три силы: правительства, предприниматели и рабочие (через национальные профсоюзы). Все они за одним столом путем переговоров пытались найти решения проблем наемного труда, удовлетворявшее все стороны, но прежде всего рабочих. Деятельность МОТ была даже шире, чем Лиги. К МОТ присоединились страны, не входившие в Лигу Наций. Например, США, правительство которых не поддерживало с 1921 г. отнешний с Лигой Наций и отвечало на все предложения из Женевы отказом, сначала активно следило за работой МОТ, а потом и участвовало во многих конференциях. Посоль-

ство США в Лондоне должно посыпать в Вашингтон подробную информацию о работе МОТ [9].

Известно, что Лига не имела международных вооруженных сил. При международной организации работали лишь две специальные комиссии: Постоянная мандатная комиссия советников по военным, военно-морским и военно-воздушным вопросам и Постоянная смешанная комиссия по сокращению вооружений. Обе комиссии занимались в основном вопросами перехода от состояния войны к миру в Европе. Ими был накоплен положительный опыт подготовки документов для заключения Локарнского договора и для конференций в Женеве 1924, 1932-1934 гг. [10].

Особыми, неизвестными ранее в международной практике правами была наделена Постоянная мандатная комиссия, призванная установить контроль над подопечными территориями, бывшими германскими колониями и владениями Турции [11]. Интересный документальный материал оставили после себя Совет по Защите национальных меньшинств и Комиссия советников по социальным вопросам. Много решений и рекомендаций приняли экономические институты Лиги Наций.

Деятельность одной из комиссий Лиги вызвала особые споры и часто негативную оценку в СССР. Речь идет об Организации помощи беженцам, которая была образована Лигой летом 1921 года. Верховным комиссаром по делам беженцев стал известный исследователь из Норвегии Ф.Нансен. История межвоенного периода показала, что проблемы беженцев всегда актуальны. Одним из первых крупных вопросов, с которым пришлось столкнуться Лиге, было положение беженцев из России. Около 2 миллионов русских покинули страну после революции и гражданской войны и оказались в Европе без работы и средств к существованию [12]. Они надеялись на милосердие и социальную помощь европейских правительств. Помощь была оказана, но в меньшем объеме, чем этого ожидали беженцы. Лига Наций предприняла усилия, чтобы сделать пребывание российских беженцев в Европе более легитимным, и начала выдавать им документы, прозванные "паспортами Нансена", позволяющие получить вид на жительство, работу, давать образование детям. Русский писатель-эмигрант В.Набоков (сам имевший сертификат Лиги Наций) говорил об одном из обладателей такого паспорта: "Он уже прошел половину пути по тосклившему аду, изобретенному европейскими бюрократами (к вящему удовольствию Советов) для обладателей злосчастных нансеновских паспортов, выдаваемых русским эмигрантам (что-то вроде отпускного билета освобожденному из тюрьмы под честное слово)... [13]. Как видим, эта минимальная помощь не вызывала положительных воспоминаний у са-

мых эмигрантов.

Путь Лиги Наций к решению политических вопросов межвоенного периода был усеян не просто шипами, а буквально непроходимыми завалами проблем, связанных отчасти с Версальским договором, который разделил новыми границами Европу и создал трудности для 18 миллионов ее жителей, получивших наименование "национальные меньшинства". Недаром некоторые историки называют период 1914-1945 гг. "Тридцатилетней войной XX столетия". Вильсонианский либерализм, провозгласивший взаимозависимость стран мира, не смог победить идеологию разобщенности. Лига не сумела решить ни одного серьезного конфликта ни в 1920-х, ни в 1930-х гг. О кризисе Лиги Наций обычно говорят в связи с событиями 1931 года, когда член ЛН Китай подвергся агрессии другого члена ЛН - Японии, хотя оба государства находились в одной системе коллективной безопасности, и ЛН должна была решительно противодействовать агрессии. Однако этого не случилось, и Италия повторила подобное отношение к независимой Эфиопии в 1935 году. Начиная с 1938 года, на политические институты ЛН перестали вообще обращать какое-либо внимание (причем и агрессоры, и демократические страны, которые повернули к "мюнхенской политике").

Работа экономических и социальных агентов Лиги Наций, напротив, обрела новое дыхание во второй половине 1930-х годов после провала экономической конференции 1933 года и явного кризиса политических институтов. Используя накопленный опыт, Лига как бы стремилась закрепить свои успехи там, где это было возможно. МОЗ, как, впрочем, и другие социальные организации, к этому времени осознала все трудности поиска механизма выполнения решений многочисленными членами Лиги Наций. Возможно, по этой причине она перешла к новой форме организации конференций, при которой собирались не все члены Лиги Наций, а лишь несколько стран, либо имевших схожие проблемы, либо готовые выполнять решения международных конвенций. Две подобные конференции были проведены в Бандунге на о.Ява. Первая была посвящена ограничению торговли женщиными в странах Дальнего Востока (февраль 1937), вторая - гигиене в сельской местности в том же районе. На другие конференции подобного направления собирались уже не только представители дальневосточных государств, но и африканских колоний и стран Латинской Америки. В присутствии не только официальных лиц, но и бизнесменов обсуждались проблемы торговли зерном, сахаром, хинином [14].

Высокопоставленный работник секретариата Ф.Уолтерс отмечал большую перемену в этой "новой волне" социально-экономической деятельности ЛН. Он писал о том, что новые встречи в Женеве стали менее официальными, чем прежние, и были направлены скорее не на подготовку новых документов, а на обмен информацией, заслушивание рекомендаций незаинтересованных экспертов и подготовку общих принципов [15].

Даже если готовились общие документы, комиссии и комитеты ЛН не требовали больше, чтобы все страны подписывали их. К конвенциям относились как к моделям, которые могли принимать или изменять сообразно своим условиям разные государства. Такая процедура была принята, например, к документам, подготовленным ЛН, по проблеме двойного налогообложения: в них был предложен принцип уплаты налогов в той стране, где были заработаны доходы.

В предвоенные годы социальная и гуманитарная деятельность была все больше направлена на помощь и изменение условий жизни отдельных людей, а не государств. Важность такого подхода очевидна в условиях резкого ухудшения качества жизни людей из-за экономических кризисов и гонки вооружений. Например, широкий резонанс получили рекомендации экспертов ЛН по проблеме питания. Еще с 1925 года Комитет по здравоохранению обращался время от времени к этой проблеме: им были опубликованы доклады о контроле в пищевой промышленности, проблеме питания в Японии, производстве молочной продукции в США, о питании беднейшей части населения Китая и его влиянии на детскую смертность. Конечно, эти доклады готовились по просьбе отдельных стран, однако массовый рост безработицы и нищеты во время мирового экономического кризиса, появление больших групп людей, страдавших от недоедания даже в развитых странах, сделали выводы экспертов ЛН актуальными для всего мира.

В 1935 году новые идеи в области новой экономической и социальной организации мира уже "витали в воздухе" Женевы. Требовался лишь достаточно авторитетный и энергичный человек, который смог бы их выразить в решениях главных органов Лиги. Такого политика ЛН получила в лице С.М.Бруса, представителя Австралии в Совете и Ассамблее. План нового подхода к решению экономических и социальных проблем, подготовленный под его патронажем и при участии экономического советника Ф.Л.Макдугала, отвечал интересам Австралии, являвшейся одним из самых больших экспортеров продуктов питания в мире и очень страдавшей в связи с сокращением их потребления во время мирового экономического кризиса. Брус предложил на 16-ой Ассамблее в 1935 году поставить в повестку дня Лиги проблему широкого исследования вопросов питания, с привлечением экспертов МОТ, МОЗ, Комитета интеллектуального сотрудничества. Предложение Бруса не вызвало того резонанса, на который было рассчитано, поскольку Ассамблея была занята вопросом войны против Эфиопии, но комитет под председательством лорда Астора все-таки был создан. За два года рабо-

ты он подготовил несколько докладов, собранных в одну книгу и изданных в 1937 году под заглавием "Влияние производства и потребления продуктов питания на здоровье людей, развитие сельского хозяйства и всей экономики" [16]. По мнению специалистов, это были первые попытки объяснения связей между продуктами питания и необходимыми диетами для людей различных возрастов и профессий. Кроме того, в докладах обсуждались последние научные достижения в области сельского хозяйства, способные существенно поднять уровень производства продуктов питания. В качестве рекомендаций и выводов в докладах говорилось о преимуществах развития экономики путем повышения уровня жизни и стандартов питания.

Несмотря на официальный характер доклада о питании, он стал бестселлером среди официальных публикаций Лиги и был даже переведен на несколько иностранных языков. После появления доклада Бруса в 30 странах появились специальные комитеты по питанию, правда, результаты их работы были незначительными, поскольку правительства тратили в последние предвоенные годы гораздо больше средств на перевооружение, чем на выполнение программы питания.

27 мая 1939 года Совет Лиги принял решение о создании комитета под руководством С.М.Бруса. В комитет вошли шесть специалистов в области социальной и экономической работы Лиги. Комитет после первого заседания пришел к заключению, что "ни одна из проблем не может быть полностью решена чисто национальными действиями" и что в социальной и экономической области "необходим обмен опытом и координация действий между национальными властями". Комитет предложил создать специальный орган международной организации из представителей 25 государств, избираемых Ассамблей на один год, для руководства всеми органами Лиги, имевшими дело с экономической и социальной работой, и наблюдения за бюджетом ЛН [17]. Упоминавшийся выше Доклад Бруса после начала второй мировой войны был положен на полку, однако после ее окончания помог созданию Экономического и Социального Совета при Организации Объединенных Наций (ЭКОСОС).

Комитет по здравоохранению ЛН был также активен в предвоенные годы. Его члены высказали мнение, что проблемы жилища для человека еще более важны, чем питание, и создали специальный подкомитет по этому вопросу. Следует отметить, что новый подкомитет Лиги был связан с национальными организациями и обществами, объединившими движения, которые мы, живущие в конце XX века, считали бы экологическими. Вопросы планирования городского строительства, уменьшения шума и загрязнения воздуха, создания парков и спортивных площадок живо обсуждались различными организациями, и их опыт пригодился подкомитету по жилищному вопросу. Члены под-

комитета полагали, как и многие другие работники Секретариата Лиги, что война еще может быть предотвращена, и предложили в 1939 году программу своей работы на три года [18]. Часть их исследований была использована уже в 1939 году при подготовке двух конференций об условиях жизни в сельской местности в Европе и Америке. На конференциях планировалось изучить все аспекты проживания в неурбанизированных районах: вопросы строительства жилья, питания, работы, здравоохранения, образования и отдыха. Однако, как известно, обе конференции сначала были перенесены, а затем и вовсе отменены из-за начавшейся в Европе войны. Материалы, подготовленные к указанным конференциям, смогли пригодиться лишь в послевоенные годы.

ООН приняла немалое наследство от Лиги Наций. Создатели Устава ООН практически воспроизвели структуру Статута Лиги, как и структуру главных органов, хотя и внесли изменения в их компетенции (за исключением Генеральной Ассамблеи ООН и Ассамблеи Лиги). "Вся история ООН свидетельствует, что в принципе такой подход был оправдан", - подчеркнул известный исследователь международной организации Г.И.Морозов [19]. Устав Лиги Наций, прежде всего его преамбула, нес на себе очевидные пацифистские черты, которые были развиты и расширены создателями Устава ООН [20]. Интересно, что преамбулу Устава ООН написал Я.Х.Смэйтс, один из "отцов-основателей" Лиги Наций, и это не могло не сказатьсь на преемственности идей двух международных организаций. Еще более наглядные примеры преемственности можно обнаружить в структуре ООН. Некоторые учреждения Лиги вошли в состав ООН без изменений. Например, были сохранены Международная организация труда и Международный суд.

Устав ООН вступил в силу в октябре 1945 г. Однако 43 страны остались по-прежнему членами Лиги Наций, включая нейтральные государства, не присоединившиеся к Объединенным Нациям в годы второй мировой войны. Возник вопрос о цивилизованном прекращении существования Лиги Наций. 8 апреля 1946 г. была созвана последняя Ассамблея Лиги в Женеве. С приветствием к собравшимся обратился лорд Р.Сесиль, участник первой Ассамблеи, которого с полным правом можно назвать "отцом-основателем" Лиги. Р.Сесиль сумел найти простые слова признания и оценки деятельности организации. Он говорил о том, что двадцать лет работы Лиги не пропали даром и была создана международная организация сторонников мира. По мнению Р.Сесиля, потерпели неудачу не народы, присоединившиеся к Лиге Наций, а их правительства. Р.Сесиль призвал народы к активным действиям в борьбе за мир и заключил свою речь словами, отражавшими главную

идею последней Ассамблеи: "Лига умерла. Да здравствуют Объединенные Нации!", [21]. 18 апреля 1946 г. делегации-участницы Ассамблеи проголосовали за прекращение существования Лиги Наций.

Таким образом, в предвоенные годы, когда Лига Наций теряла возможность контролировать развитие политических событий, иными словами, не могла решать судьбы войны и мира, ее активность в социальной и гуманитарной области испытывала ренессанс. Лига как бы сознательно обратила свое внимание на человека, его фундаментальные права и уходила от проблем правительства, которые к тому же не очень внимательно прислушивались к ее советам и не обращались к ее посредничеству в решении политических конфликтов. Новой тенденцией в деятельности комитетов и комиссий Лиги было в предвоенные годы стремление к их относительной самостоятельности от главных органов - Совета и Ассамблеи. Благодаря этому последнему периоду активности Лиги в гуманитарной сфере после второй мировой войны ООН быстро создала новую организацию по координации экономической и социальной деятельности государств и разработала ряд документов, в том числе Декларацию прав человека 1948 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Чубарьян А.О. В.И.Ленин и формирование внешней политики. М., 1972; Блиннов С.И. Внешняя политика Советской России: первый год пролетарской диктатуры. М., 1973; Ленинские традиции внешней политики Советского Союза. М., 1977; Труш М.И. Советская внешняя политика и дипломатия в трудах В.И.Ленина. М., 1977; Трухановский В.Г., Шакиров Р.С. Декрет о мире: история и современность. М., 1987.
2. Нежинский Л.Н. Идея "мировой революции" и внешняя политика Советского государства в 1917-1921 годах //Советская внешняя политика 1917 - 1945 гг.: Поиски новых подходов. М., 1992. С.16.
3. Булдаков В.П. У истоков советской истории: путь к Октябрю //Вопросы истории. 1989. № 10. С.81.
4. Zilliacus K. Mirror of the Past: A History of Secret Diplomacy. N.Y., 1946. P. 219 - 221.
5. Беккер Р.С. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир. М., 1923. С.42
6. Viscount Cecil R. Great Experiment. An Autobiography. N.Y., 1941. P.65.
7. См: Илюхина Р.М. Лига Наций. 1919-1934. М., 1982; Egerton G.W. Great Britain and the of the League of Nations: Strategy, Politics and International Organization, 1914-1919. Chapel Hill, 1978; Elcock H. Portrait of Decision: The Council of Four and the Treaty of Versailles. L., 1972; Miller D.H. The Darfing of the Covenant. Vol. 1 - 2. N.Y., 1928; Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1921 - 1927. Washington: United States Government Office, 1936 - 1948; Temperley H.W.V. A History of the League of Nations. Westport,

1987.

8. Walters F.P. Op. cit. P.170.
9. U.S. Departament of State Files. Record Group 59. File 500. C. 115. Geneva 9th Conf./23. Box: 5312. National Archives. Washington, D.C. USA.
10. Eagleton C. International Goverment. N.Y., 1957. P.258.
11. См.: Ходнев А.С. Международная организация в ожидании приговора? Лига Наций в мировой политике, 1919-1946. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д.Ушинского, МГПУ им.В.И.Ленина,1995. С.89-106.
12. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1986. С.26.
13. Набоков В.Пнин // Иностранная литература. 1989. № 2. С.21.
14. Walters F.P. A History of the League of Nations. L.: Oxford University Press, 1969. P.750.
15. Ibidem.
16. См.: League of Nations. On the Realition of Nutritions. 1937.
17. Nortedge F.S. The League of Nations. Its life and times. 1920 - 1946. N.Y., 1986. P.190-191.
18. Waiters F. Op.cit. P.756.
19. Морозов Г.И. Лига Наций: взгляд через полвека //Вопросы истории. 1992 № 2-3. С. 163-164.
20. Крылов С.Б. История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций (1944 -1945). М.,1960. С. 103.
21. Cecil R. The League is Dead. Long Live the United Nations. L.: United Nations Association of Great Britain. 1946. P.1946. P.4-6.

Т.Б. Перфилова

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ БРИТАНЦЕВ / К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОМ КОНТИНУУМЕ РИМСКОЙ БРИТАНИИ/

ПЕРФИЛОВА
Татьяна Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ЯГПУ им.К.Д.Ушинского.

Интерес к Британии, как и другим западным провинциям Римской империи, в отечественной науке появился в XIX в. Однако ограниченность источников (как по количеству, так и по информационной насыщенности) до сих пор не позволяет утверждать, что история и культура Британии как части кельтской цивилизации изучены окончательно. Реконструкции поддаются те пласти британской истории, которые получили освещение в античной историографии: этапы завоева-